УДК 159.99

Елисеева Ирина Николаевна,

преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. ceppopp@mail.ru

Yeliseeva Irina Nikolaevna,

Lecturer, Chair of General Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities ceppopp@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ИСТОЧНИКАХ ПЕРИОДА АНТИЧНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

RANGE OF PROBLEMS OF THE EXTREME PSYCHOLOGY DEVELOPED IN THE SOURCES OF THE ANTIQUITY AND THE EARLY MIDDLE AGES

Рассмотрены основные идеи, включенные в проблематику экстремальной психологии, в ряде античных, византийских, арабоязычных источников. Выделено инвариантное ядро проблематики экстремальной психологии.

The paper considered central ideas that are incorporated into the retrospective of extreme psychology, developed in a number of Ancient, Byzantine and Arabic sources. Issues of extreme psychology that entered into the invariant core have been selected.

Ключевые слова: **экстремальная психология, история психологии, донаучный период, проблематика, профессиональный отбор, профессиональная подготовка и воспитание.**

Keywords: **extreme psychology, history of psychology, pre-scientific period, issues, occupation-focused selection, vocational training and education.**

История психологии служит, по образному выражению В.Н. Помогайбина, «долговременной памятью в целостном организме психологии» [1, с. 357]. Развитие психологии в целом, ее отдельных отраслей, ее практической составляющей невозможно без опоры на знания, накопленные в предыдущие периоды, а так же без понимания закономерностей развития научного знания, в частности психологического. Именно поэтому изучение истории развития идей, оказавших значительное влияние на развитие психологической мысли, в отечественной традиции историко-психологических исследований, как правило, начинают со времени античности [2, 3]. Интерес к историко-психологическому исследованию становления проблематики экстремальной психологии обусловлен особой значимостью знаний в этой области в связи с: увеличением количества людей, так или иначе вовлеченных в сферу психогенного воздействия техногенных аварий и природных катастроф; увеличением масштабов последствий этих событий; резким увеличением скорости и объема распространения информации о подобных событиях. Несмотря на то, что в последние десятилетия значительно увеличилось количество публикаций, посвященных различным проблемам экстремальной психологии, зарождение идей, которые можно отнести к проблемному полю экстремальной психологии, не было предметом специального рассмотрения.

Теоретическими и методологическими основаниями исследования истории экстремальной психологии в первую очередь являются комплексный и системный подходы, а также социокультурный подход к истории психологии. Наряду с общенаучными методами, использовались методы историко-психологического анализа. Выбор источников исследования был обусловлен изучаемым историческим периодом: сохранившееся письменное наследие древней Греции, Византии и арабской культуры, переведенное на русский язык. Проблемные вопросы датировки, авторства и аутентичности перевода автором не рассматривались.

Сведения о наблюдении влияния стихийных бедствий, социальных катаклизмов на людей можно найти и в источниках, датируемых более ранними, чем античный, периодами. Например, в памятниках письменности Древнего Египта «Речения Ипусера» и «Пророчества Неферти» описаны бедствия, постигшие людей [4, 5]. Однако описания, которые являлись бы не просто наблюдениями, а описаниями явлений, включенных в определенную объяснительную модель, построенную на определенных логических основаниях, в более ранних периодах, чем античный, выявить достаточно сложно.

Начиная с периода античности, развернутое описание фактов, связанных с влиянием необычных условий деятельности и существования на поведение и психическое состояние людей и групп людей, можно встретить во многих источниках.

Эпикур в письме к Менекею отмечает, что правильное понимание смерти, которое дает занятие философией, избавляет от страха смерти [6, с. 768]. Учение Лукреция, последователя Эпикура, представленное в поэме «О природе вещей», было наставлением в избавлении от

страха и ужаса, которые являются причиной «потемок», невозможности быть субъектом собственной жизни. Страх и ужас, которые испытывают люди под воздействием землетрясения, наводнения, шторма, извержения вулкана, грозы, сражений, эпидемий и т.д., Лукреций приписывает незнанию природы вещей и связывает со страхом смерти. Ужас смерти, согласно Лукрецию, является питательной средой для нарушений закона, преступлений, стяжательства и жажды власти, предательств и самоубийств [7, с. 65].

Марк Аврелий, продолжая традиции стоиков, отмечал, что смерть является обычным явлением природы, того же порядка, что и рождение, рост, развитие. «Утрата чего-либо есть не что иное как изменение. Но изменение есть излюбленный прием природы Целого…» [7, с. 778], соответственно, страх смерти проистекает из непонимания самой природы, а поняв, что природе свойственны постоянные изменения, человек избавляется от страха смерти.

Примером описания состояний и поведения человека при воздействии необычных условий может служить фрагмент поэмы Лукреция «О природе вещей». Представляет интерес, что у Лукреция описаны проявления стресса при страхе, «сильнейшей тревоге». Если человек испытывает сильнейшую тревогу, то:

«Пот выступает на нем, бледнеет вся кожа, немеет
Оцепенелый язык, заплетается речь, застилает
Мраком глаза, звон в ушах, подкосились колени, и видно
Часто нам, как человек от ужаса падает наземь» [7, с. 67].

Размышления об устойчивости человека к сильным негативным внешним воздействиям и источниках этой устойчивости можно встретить у многих авторов. В качестве примера можно привести цитату из Сенеки**: «**… прошел сквозь вооруженный строй, огонь и развалины без ущерба для себя … говоря: «Все мое благо со мной!»». [7, с. 395]. Марк Аврелий отмечает, что «…искусство жизни более напоминает искусство борьбы, нежели танцев. Оно требует готовности и стойкости в отношении к внезапному и непредвиденному…» [7, с. 757]. Таким образом, источником устойчивости римские авторы называли самодостаточность, сочетание силы, подвижности и уравновешенности высшей нервной деятельности.

Представляет интерес, что у античных авторов можно встретить описание явлений, которые мы может отнести к отставленным психологическим последствиям воздействия необычных, сильных воздействий на психику человека. В поэме Лукреция четвертая часть, посвященная возникновению ощущений, связана с объяснением природы призраков, которые часто вторгаются в жизнь людей, вызывая у них страх и ужас [7, с. 92]. Причем призраки описаны как мучительные воспоминания, отделенные от самого человека. Способом совладания Лукреций указывает понимание строя вещей и природы, т.е. содержится указание на копинг-стратегию изменения способа видения проблемы. Возможно, сам Лукреций двигался именно таким путем исцеления от собственных мучительных воспоминаний.

Помимо уже упомянутых положений о способах исцеления, описанных авторами, стоящими на совершенно различных философских основаниях, можно встретить упоминания о приемах облегчения состояний, связанных с негативными последствиями воздействия на психику человека необычных, сверхсильных обстоятельств.

В отдельное направление можно объединить идеи об отборе, подготовке, организации быта, управлении воинами, то есть людьми, чья деятельность связана с высокой вероятностью воздействия на психику необычных, трудных условий.

Идеи специального отбора людей, предназначенных к деятельности в необычных, трудных условиях, ясно сформулированы в сочинении Платона «Государство». В «Государстве» содержится рассмотрение проблемы подбора «стражей государства», которых Платон рассматривал как защитников государства и воинов, расширяющих территорию государства в случае необходимости. Кандидаты в «стражи государства» должны обладать определенными задатками: устойчивость восприятия, скорость реакции, сила, подвижность, уравновешенность высшей нервной деятельности, устойчивость процессов памяти, внимания, мышления («остро воспринимать, проворно преследовать то, что заметят …упорно сражаться»), мужество, «памятливость и не поддающихся обману» [6, с. 230]. В качестве средства выявления подобных качеств Платон назвал наблюдение за играми и создание определенных игровых ситуаций, в которых искомые качества могут проявиться, то есть по сути дела речь идет о наблюдении и естественном эксперименте.

Немаловажное значение для развития идей о подборе людей для значимой для социума деятельности в особых, трудных условиях имело учение Гиппократа о темпераментах, в дальнейшем развитое Галеном [3, с. 62].

Идеи специальной подготовки людей, предназначенных к деятельности в необычных, трудных условиях также можно выделить в «Государстве». Воспитание и обучение стражей должно быть особым, включающим два направления: «мусическое – для души» и «гимнастическое – для тела». При этом Платоном определена этапность воспитания. На первом этапе необходимо мусическое воспитание, начинающееся с раннего детского возраста и предполагающее ознакомление будущих стражей с «признанными мифами, чтобы формировать души детей», отбрасывая те мифы, которые противоречат задачам стражей или трудны для понимания юных стражей [6, с. 230].

Плутарх, описывая древние обычаи спартанцев, указывал, что большое значение они уделяли воспитанию воинов с помощью музыки и пения. По их мнению, эти искусства были предназначены ободрять дух и разум человека, помогать ему в его действиях. В песнях спартанцев содержались похвалы людям, благородно прожившим свою жизнь, погибшим за Спарту, и осуждения тех, кто бежал с поля боя [8, с. 51]. Организация быта людей, предназначенных к деятельности в необычных, особых условиях, по Платону и Плутарху должна носить коллективный характер.

Воздействие необычных, сверхсильных условий на поведение и психическое состояние групп людей в бою учитывалось Александром Македонским, например: создание условий для возникновения паники в рядах противника в битве при Арбелах. Греческие историки неоднократно описывали разрушительную роль слухов, последствий паники в ходе военных действий [9, с. 40].

Практика целенаправленного психологического воздействия при управлении людьми в сложных условиях была широко распространена в античное время. Так, идеи о внушающем влиянии поведения полководца на воинов, возможно, отразились в рассказах об Александре Македонском, неоднократно демонстрирующем свою общность с простыми воинами в трудных ситуациях [9, с. 150].

Таким образом, в античной философской, военной и медицинской мысли, в сочинениях авторов, стоявших на совершенно различных философских основаниях, можно выделить несколько направлений, в которых отражаются идеи о влиянии на психику человека и его поведение необычных, сильных воздействий: философские размышления, связанные с осмыслением отношения человека к смерти; идеи, связанные с воздействием на человека необычных, трудных условий; идеи отбора, подготовки и управления людьми, предназначенными к деятельности в особых, трудных условиях.

В литературе византийского периода представляют интерес два источника: «Стратегикон» и «Алексиада», в которых отразились идеи отбора, подготовки, управления людьми, предназначенными для деятельности в особых, трудных условиях.

«Стратегикон», наиболее вероятной датировкой которого является конец VI - первая половина VII вв., первоначально приписывался императору Маврикию [10, с. 7]. Впоследствии авторство было приписано неизвестному военачальнику, ныне известному как Псевдо-Маврикий. «Стратегикон» был создан как практическое руководство по военному делу. Автор посвящает часть своего труда описанию организации византийской армии: ее набора и обучения, формирования и построения войск, порядка их расположения во время битвы, тактики боя, военных хитростей, засад, набегов, рейдов по тылам врага, осады крепостей и т. п. В «Алексиаде» Анны Комниной, относящейся к середине XII в., представлены психологические характеристики правителей и полководцев.

Идеи специального отбора людей, предназначенных к деятельности в особых, трудных условия**х,** весьма подробно представлены в «Стратегиконе». Автор перечисляет различные психологические и психофизиологические особенности воинов, необходимые для выполнения задач в соответствии с разделением обязанностей в войске: разумный, спокойный, умный, храбрый, трезвомыслящий (не поддающийся эмоциям), наблюдательный, проворный, ловкий и т.д. [10, с. 92].

Идеи специальной подготовки людей, предназначенных к деятельности в особых, трудных условиях, не могли быть не рассмотрены в «Стратегиконе». Кроме того, что необходима индивидуальная и групповая подготовка, в источнике указывается на необходимость поэтапного формирования сложных боевых навыков [10, с. 227]. Затронуты вопросы викарного обучения и наставничества.

Анна Комнина указывает, что для представителей знатных родов помимо формирования военных навыков считалось важным формирование таких качеств, как сдержанность, сме-

лость, умение управлять подчиненными и поддерживать дисциплину в войсках. То есть речь шла о формировании самоконтроля, коммуникативных и управленческих способностей.

Идеи воздействия необычных, трудных условий на поведение и психическое состояние отдельных воинов и групп воинов нашли отражение в «Стратегиконе». Отдельная глава «Стратегикона» посвящена тому, как и когда надо воодушевлять войска, затронуты вопросы пропаганды и контрпропаганды в войсках.

Идеи психологических особенностей управленческой деятельности при воздействии на людей особых, трудных условий и психологических качеств руководителей также отражены в «Стратегиконе». Например, даются рекомендации по профилактике паники в боевом строю. Подчеркивается, что военачальник должен демонстрировать бесстрашие, смелость и уверенность в победе перед подчиненными, стойко переносить тяготы и лишения похода вместе со всеми [10, с. 158].

Развитие философии, медицины происходило и в недрах другой – арабоязычной культуры, расцвет которой пришелся на VIII – XII вв. Арабоязычная культура не избежала влияния античной философии при посредничестве Византии: сочинения Платона, Аристотеля и других античных авторов были хорошо известны арабским ученым.

Для изучения истоков идей экстремальной психологии важно отметить наследие персо-таджикского ученого-энциклопедиста Абу Бакр Ар-Рази. Труды Ар-Рази были переведены на латинский язык и изданы еще в XIII-XV вв., в том числе его «Духовная медицина», в которой уделяется особое внимание вопросам нравственно-этического воспитания, лечению психических болезней и недугов, гармонии в человеческой жизни [12, с. 4].

Представляется интересным, как Ар-Рази описывает механизм возникновения страдания: внешний стимул воздействует на человека и вызывает реакцию (наслаждение или страдание). Если бы внешнего стимула не было, то не было бы и чувств [12, с. 16]. Сила переживания зависит от значимости события для конкретного человека. В главе, посвященной страху смерти, Ар-Рази указывает, что человек, воображающий себе смерть и пугающийся ее, умирает каждый раз при ее представлении. И в его воображении чередуются мгновения смерти, которые, соединяясь вместе, образуют множество смертей [12, с. 86].

В «Духовной медицине» Ар-Рази описывает способ профилактики страдания: «…представлять себе утрату любимых вещей, снизить привязанность, осознавая временность всех вещей…» [12, с. 61]. То есть фактически речь идет о таком приеме, как десенсибилизация и, возможно, копинг-стратегии изменения способа видения проблемы.

Идею исцеляющего воздействия на психику человека, подвергшуюся необычным, сверхсильным воздействиям, вызывающим страдания, Ар-Рази сформулировал следующим образом: «…человеку в периоды несчастий надлежит почаще напоминать душе о более благоприятном состоянии, в которое она вернется затем из нынешнего, пробуждать в ней желания к этому, а также предпринимать то, что может отвлечь ее от страданий …чтобы ускорить ее переход из этого состояния в состояние желанное…. Он обретает стойкость и твердость в подобных ситуациях, которые могут возникнуть в последующем…» [12, с. 63]. В этом фрагменте можно выделить несколько чрезвычайно интересных аспектов: автор дал указание на то, что состояние страдающего временно и изменится в благоприятную сторону; помощь заключалась в скорейшем возвращении страдающего в желаемое состояние; для изменения состояния необходимо сформировать образ желаемого состояния и актуализировать личностные ресурсы; необходимо включаться в посильную деятельность; опыт успешного совладания с трудной ситуацией становится ресурсом. То есть в этом фрагменте присутствуют указания на практику помощи, которая соотносится с современной психологической практикой.

Ибн-Сине, которой жил на столетие позже Ар-Рази, приписывают идею об экспериментальном изучении возможных последствий воздействия на живой организм сверхсильных воздействий и идею о том, что возможно сознательно управлять процессами в организме [3, с. 66].

Таким образом, идеи, которые можно отнести к проблематике экстремальной психологии, развивались в работах мыслителей, военачальников, целителей. Несмотря на то, что этот период отличается прагматичным характером идей, описательным характером изложения, отсутствием или простотой аргументации, в нем представлена проблематика, пронизывающая все периоды развития экстремальной психологии: феномены индивидуальной и групповой деятельности, поведения и состояний в экстремальных условиях; профессиональный психологический отбор для деятельности в экстремальных условиях; индивидуальная и групповая психологическая подготовка к деятельности в экстремальных условиях; психологическое воздей-

ствие на индивида и группу в экстремальных условиях; психологическая коррекция негативных последствий пребывания в экстремальных условиях.

Результаты изучения зарождения идей экстремальной психологии могут представлять интерес при подготовке курсов лекций по экстремальной психологии, для совершенствования учебных программ и учебно-методических пособий, что особенно важно в контексте расширения подготовки специалистов по соответствующим специализациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Помогайбин В.Н.* История психологии: эволюция основ. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013.
2. *Ждан А. Н.* История психологии: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
3. *Ярошевский М.Г.* История психологии от античности до середины XX в. Учеб. пособие. – М.: Академия, 1996.
4. История Древнего Востока. Тексты и документы. – М.: Высшая школа, 2002. - с. 38-47.
5. Хрестоматия по истории Древнего Востока./Составитель А.А. Вигасин. М.: Изд. МГУ, 1997. - С. 58-91.
6. Мыслители Греции от мифа к логике: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998.
7. Мыслители Рима. Наедине с собой: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998.
8. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В трех томах, т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 39-58.
9. *Квинт Курций Руф* История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре /Отв. редактор А. А. Вигасин. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
10. *Маврикий*. Стратегикон./ Пер. В.В. Кучмы. - СПб.: Алетейя, 2004.
11. Алексиада. / Вступ. ст., пер. и комм.: Я.Н. Любарский. – М.: Наука, 1965.
12. *Абу Бакр Ар-Рази* Духовная медицина. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1980.